

Даже если божественной силы было много, я все еще была молода и нуждалась в дальнейшем обучении.

Хоть время необходимое на занятия с фамильяром зависит от уровня мастерства, все равно времени для полного обучения требуется бесконечно много.

Я смогла вернуться в Монтез только после того, как пробыла в храме около месяца и прошла интенсивную подготовку.

Прожив в храме дольше, чем я думала, я начала думать о том, как поживает Кассис.

Прочитав письмо от графа Монстера, который вернулся в Монтез, я узнала, что у него все хорошо.

Может быть, я немного скучаю по тебе.

Я коротала время, вспоминая бледное лицо Кассиса, которое становится ярко-красным всякий раз, когда ему становится стыдно.

— Мы приехали, — объявил кучер прибытие в замок Монстера.

Вскоре дверь открылась, и дворецкий Томас протянул руку и поприветствовал нас.

— Вы пережили трудное время. Мадам. Леди Эвелин.

— Том, давно не виделись. Надеюсь, у вас все было хорошо, пока меня не было.

— Мне было так одиноко без Вас, — ответила Мэй с улыбкой на лице.

Спросив, как они поживают, я гляделась.

Граф Монстера работал. И Кассиса не было видно.

Он все еще недостаточно здоров, чтобы выйти на улицу?

— А где Кассис? Он все еще очень болен?

— Ах. Молодой господин все еще находится в трудном положении, поэтому Пол скоро посадит его в инвалидную коляску...

— А? Это Кассис! — закричала я прежде, чем Томас успел закончить.

Он подходил ко мне на костылях.

Я почувствовала облегчение. Кассис выглядел намного лучше, чем в прошлый раз, когда я его видела.

Видя, что он сам может использовать костыли, я решила, что руки уже в порядке, и только его ноги все еще не до конца восстановились.

Когда я быстро подбежала к нему, Кассис внезапно обнял меня.

Не опираясь на костыли, он полностью оперся на меня.

— О боже мой.

Графиня позади меня тихо вскрикнула.

Я слегка растерялась, так внезапно меня обняли. Кассис прошептал.

— Я волновался.

— Гм... Э-э... Ты?.. Вообще-то, я тоже. Хе-хе, — ответила я, испытывая странную неловкость.

Затем я обхватила его руками, опасаясь, что он может упасть.

В то же время я увидела, как Пол бежит с инвалидной коляской.

Возможно, Кассис пришел на костылях в спешке, услышав, что я приехала.

Тебе не нужно торопиться. Что, если тебе будет больно?

Беспокоясь о нем, я придерживала Кассиса, пока не подошел Пол.

— Боже. Молодой господин. Если Вы будете так ходить, вам может стать хуже.

Пол поставил инвалидную коляску рядом с ним, но Кассис остался стоять в моих объятиях.

М-м-м...

Это немного неловко. Я осторожно похлопала Кассиса по спине и прошептала:

— Кассис. Ты должен сесть в инвалидную коляску и...

Кассис прервал меня, прежде чем я смогла закончить.

— Подожди минутку. Позволь мне постоять так еще мгновение. Это кажется нереальным... Минуточку, чтобы я мог почувствовать облегчение... Ха, что я несу? — пробормотал Кассис и обреченно вздохнул.

Я никогда не видела его таким.

Что с ним случилось, пока меня не было?

Я была несколько смущена его внезапно изменившимся поведением.

Тогда Пол сказал, вытирая пот платком:

— Он очень волновался, потому что о вас редко говорили. Он не получал писем...

— А? Я писала отцу...

— Ох, я имел в виду...

— Ты мне не писала, — сказал Кассис угрюмо, перебивая Пола.

Конечно, мне стоило сказать: «Раз я связывалась с графом Монстера, ты мог все узнать от него».

Но в место этого я произнесла:

— Мне следовало и тебе писать?

— ...

Кассис крепко обнял меня, промолчав.

Мне жаль видеть его таким. Я не могла понять, о чем он думает, потому что он не показывал лицо.

— Ты можешь пообещать, что если снова уедешь так надолго, ты мне напишешь?

— Ах.

Кассис прошептал так тихо, что только я могла его услышать.

Я не знала, что ты так одержим письмами.

Я похлопала по спине Кассиса и поспешно сказала:

— Хорошо. Я обязательно напишу тебе письмо в следующий раз.

— ...

— Так что отпусти меня, а иначе я задохнусь.

Когда я сказала это, Кассис немного ослабил хватку, но все еще продолжал обнимать меня.

— Еще немного.

«Немного» Кассиса явно отличалось от моего.

Он продолжал повторять: «Еще немного».

И только после того, как я сказала: «Отпусти меня», он разжал объятия.

Его лицо покраснело. Он выглядел совсем по-другому, не как в первый раз, когда я обняла его в кабинете.

<http://tl.rulate.ru/book/45778/2321148>